

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ

Назарова Е.Д.

ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

студент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, факультета
истории, политологии и филологии

Аннотация. В своей статье автор анализирует особенности перевода аллюзий, учитывая исторический и культурный контекст, а также обращает внимание на замысел автора и первоначальный смысл. Среди основных критериев имеются: эквивалентность, функциональность, культурологический аспект, распознаваемость. В контексте целеполагания выступает создание корпуса англоязычных и русскоязычных аллюзий для реализации перевода современных художественных и публицистических текстов.

Ключевые слова. Аллюзии, межкультурная коммуникация, межъязыковая трансформация, литературно -художественные произведения, перевод, переводческий корпус, культурный контекст, литературный перевод, языковые особенности.

Перевод аллюзий – одна из сложнейших задач в переводческой практике. Переводчик должен обладать определёнными фоновыми знаниями в таких областях, как культура, история, литература. При переводе аллюзий необходимо учитывать не только основной смысл, но и эмоциональный компонент данной единицы.

Аллюзии сложно дать универсальное определение и классификацию, ввиду определённых особенностей этой единицы. Перевод аллюзий требует глубоких познаний в области межкультурной коммуникации, истории, литературы и географии. Переводчику следует уметь передавать не только содержание текста, но и культурные, исторические и интертекстуальные связи. Процесс межъязыковой трансформации этих единиц вызывает некоторые сложности как у студентов, так и у профессиональных переводчиков.

Сложность заключается в распознавании аллюзии в исходном тексте. Если экспрессема остаётся без внимания при переводе, возникает вероятность того, что читатель не сможет правильно интерпретировать смысл всего текста.

Вполне вероятно, что в этом случае переводчику придётся трансформировать полностью то предложение, в котором содержится аллюзия. Но при этом надо передать эту единицу так, чтобы перевод был адекватным и понятным для целевой аудитории. Переводчик должен стремиться к передаче всей экспрессивности аллюзии.

К аллюзивным единицам относятся элементы из литературно -художественных произведений, Библии, различных музыкальных произведений, названия телепередач и видеофильмов, крылатые выражения, названия скульптур, картин. Следует упомянуть, что аллюзии могут использоваться с другими стилистическими приёмами, например, метафорой, метонимией или перифразом. Невозможно не отметить фонетическую аллюзию. Это аллюзия, основанная на близком звучании разных по значению слов. Также нельзя не отметить, что аллюзия может использоваться имплицитно, то есть, без указания на её источник.

Аллюзии являются частью такого понятия, как «интертекст». Данный термин был предложен исследователем М. М. Бахтиным в 1976 году. Однако, в его понимании, этот термин был более обширным. Он касался не только литературы, но и всего общества в целом. По мнению исследователя, автор абсолютно нового произведения всё равно опирается на культурный контекст при создании текста, что означает тесную связь между различными системами: «Говорящий – не библейский Адам, имеющий дело только с девственными, ещё неназванными предметами, впервые дающий им имена» [4]. Мы можем согласиться с этим, поскольку с точки зрения интертекстуальности может быть рассмотрена не только литература, но и человеческое общество, культура и история. Все эти системы тесно связаны между собой, а история и общество в целом могут расцениваться как претекст, на основе которого создаются новые тексты.

В свою очередь под интертекстуальностью понимается наличие схожих черт между текстами разных авторов. Это многослойность, созданная за счёт переплетения двух и более текстов с помощью определённых элементов, одним из которых является аллюзия. Многие учёные занимались и продолжают заниматься изучением вопроса интертекстуальности. Так, например, французская исследовательница литературы и языка Ю. Кристева, взяв за основу работы М.М. Бахтина, разработала собственную теорию, в которой сконцентрировалась на сфере литературы. Она вывела свойство текстов, благодаря которому один текст может отсылаться к другому при помощи особых элементов [11].

Термин «аллюзия» происходит от латинского слова «alludere», которое имеет такие значения, как «непрямо указывать», «намекать» или «играть словами». Первые зафиксированные данные об употреблении этого термина относятся к 14 веку, однако более глубокое и активное изучение аллюзий началось лишь к 20 веку, когда исследователи приступили к детальному изучению интертекстуальных связей между различными текстами. Важно, что сами аллюзии, как стилистический и семантический инструмент, возникли намного раньше, чем появился термин, обозначающий эти единицы. Ещё в древности аллюзии использовались для получения более глубокого и интересного текста,

для маркирования смысловых акцентов произведения и для внедрения в текст отсылок к культурным реалиям тех времён. Так, например, многие мифы, легенды и религиозные тексты служили базой для новых произведений, в которые авторы активно включали отсылки к ним. Как было сказано ранее, наиболее детально вопросом изучения аллюзий учёные начали заниматься только к 20 веку. Из лингвистов, сосредоточивших своё внимание на рассмотрении этих единиц, можно назвать И.В. Гюббенета, А.Г. Мамаеву, Е.М. Дронову и многих других специалистов. Большинство учёных считают, что аллюзия – это сам факт наличия в тексте определённых элементов, которые связывают данное произведение другими составляющими культурного слоя – текстами, историей. А сами элементы, которые можно увидеть в тексте, называются денотатами аллюзий. В более широком смысле аллюзия является литературным приёмом, который считается наиболее многослойным и выразительным. Использование этого элемента подразумевает внедрение в текст намёков, отсылок или косвенных указаний на наиболее широко известных личностей, произведения 10 искусства, исторические факты, литературные произведения, религиозные тексты, культурные феномены. Аллюзивные единицы – одни из наиболее многоплановых форм межтекстового взаимодействия, которые требуют глубокого анализа. Они отличаются своей многогранностью, и зачастую сложны для понимания, поскольку требуют определённых знаний и культурной осведомлённости. Смысл аллюзии может быть раскрыт и понят исключительно в контексте уже существующего знания, в отличие, например, от прямой цитаты. В связи с этим, разные учёные предлагают изучение аллюзий с различных точек зрения. Исследователи предлагают изучение этих единиц в контексте их стилистики (А.Г. Мамаева и И.Р. Гальперин), с точки зрения филологического комментирования текста (И.В. Гюббенет и Л.А. Машкова) и с точки зрения лингвистики текста (В.С. Чулкова, И.С. Христенко). Также в научных исследованиях аллюзия определяется в зависимости от того, какая из функций этой единицы выдвигается на первый план. Например, российский лингвист Т.В. Жеребило предлагает определение аллюзии, в котором подчёркивается её роль в создании смысловых оттенков. По мнению исследователя, аллюзия является стилистическим приёмом, основанным на намёке или косвенном указании [9].

Если взять во внимание и проанализировать все вышеперечисленные предложенные различными исследователями методы, представляется возможным выделить основных свойств аллюзивных единиц. В первую очередь, это имплицитность, то есть, смысл аллюзии специально скрывается автором. Иными словами, автор не демонстрирует смысл аллюзии напрямую, а предполагает участие адресата в его интерпретации. Во-вторых, одним из свойств аллюзий является то, что эта единица связывает между собой несколько

различных смысловых систем, к примеру, тексты или же иные культурные составляющие. Следующее выделяемое нами свойство – тесная связь с культурой. Чтобы корректно понять все те смыслы, которые имеет ввиду автор, адресат текста должен обладать определёнными знаниями. Также, одним из важных свойств аллюзий мы можем назвать возможность по-разному интерпретировать эту единицу. Ещё одно свойство – аллюзия может менять свой смысл, в зависимости от того, в каком контексте она находится. После детального анализа вышеприведённых исследований мы можем сделать следующий вывод: аллюзивные единицы – это сложный элемент, который требует особого подхода как при его изучении, так и при интерпретации и переводе на другой язык. Но, несмотря на все трудности, связанные с этим элементом, благодаря аллюзии смысл текста раскрывается со всех сторон. Автор может более ярко и образно выразить свою мысль, тем самым создавая профессиональный и интересный для большой аудитории текст.

Список источников

1. Зырянова, И.П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы (2005–2009 гг.) / Зырянова И.П.; Уральский гос. пед. Ун-т. – Екатеринбург, 2010. –